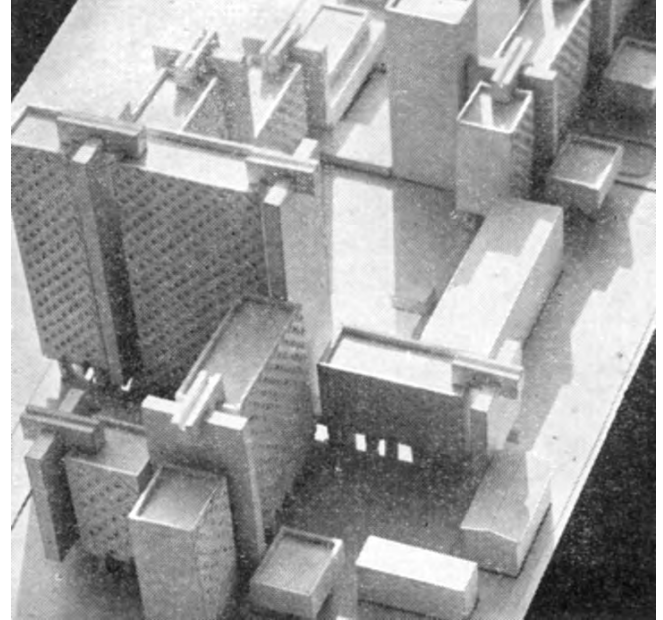
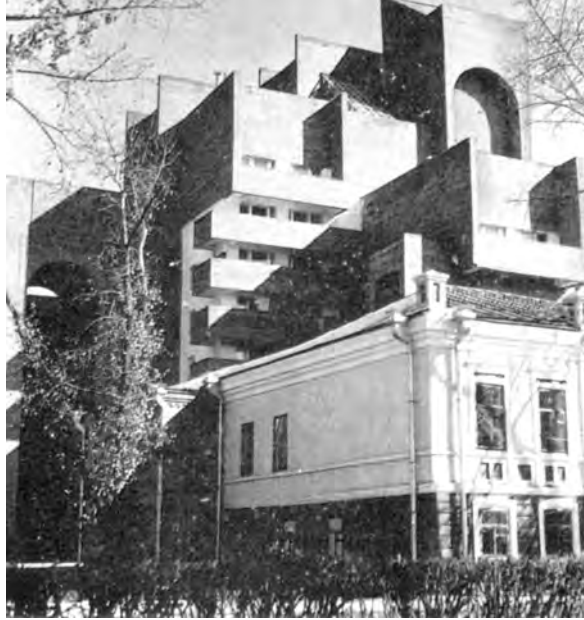

> Жилой дом управления ВСЖД (Архитектура и строительство России. 1989. № 11), автор В. Павлов

> Общественно-жилой комплекс по ул. Декабрьских Событий, представляющий развитую объемно-пространственную структуру (Архитектура СССР. 1980. №2), автор С. Григорьев

Архитектура шестидесятых в контексте общественного сознания

текст
Алла Корзун

Архитектура шестидесятых в СССР пришла на смену «периоду освоения классического наследия». Смена генерального направления в строительстве, как часто это бывало в нашем отечестве, в очередной раз была определена партией и правительством волевым путем. Чтобы понять настроение шестидесятников, необходимо дать маленький экскурс в историю архитектуры первой половины XX века.

В конце XIX – начале XX века на смену архитектурной эклектике, на разные лады перепевавшей отдельные мотивы исторических стилей, пришла «ее Величество» ни на что не похожая современная архитектура. Уже модерн как стиль не имел исторических аналогов. Язык же современной архитектуры был принципиально нов, ее формообразующие начала и возможности завораживали архитекторов. Неслучайно во всем мире наиболее смелые и талантливые из них увлеченно занялись разработкой «грамматики и синтаксиса» вновь рождающейся формы – некоего свода правил, гарантирующих создание нового художественного целого в архитектуре, дизайне и искусстве. Примером являются поиски идеальной формы голландской группой «Де Стил», идеи универсального пространства и лаконичной формы Л. Мис Ван дер Роэ, 5 принципов Ле Корбюзье, к которым вернемся позже, «органичная архитектура» Ф.Л. Райта, А.Аалто и др.)

Отечественная школа не отставала от пионеров современной архитектуры, а кое в чем и опережала мировой авангард. Достаточно перечислить фамилии И.Леонидова, К.Мельникова, Э. Лисицкого, К. Малевича, и др.

В то время, как за рубежом стиль «современной архитектуры» (теперь его часто называют «модернизмом») при разнообразии формальных и концептуальных поисков развивался эволюционно, в отечественной архитектуре в 30-х годах наметился кардинальный перелом. Культ личности И. Сталина больше соответствовала репрезентативная классика, интерпретациями которой вплоть до смерти вождя и занимались советские архитекторы.

За величественными, богато декорированными

фасадами «сталинских» жилых домов внутри обычно находились коммунальные квартиры с общей кухней на несколько семей – изобретение советского быта. Страна была небогатой, с неразвитой индустриальной базой строительства, но хотелось жить лучше. В середине 50-х годов был издан закон «О борьбе с архитектурными излишествами» и принят курс на массовое строительство по типовым проектам. Таков был новый социальный заказ времени, который наследовали шестидесятые.

Есть такое выражение: «Времена не выбирают, в них живут и умирают»,...а архитекторы еще и творят, хотелось бы добавить (А.К.). Профессия архитектора как никакая другая из творческих профессий зависима от своего времени.

Непонятные современному поколению архитекторов эмоциональные переживания драматического конфликта в душе – между тем, что хотелось бы (и, вероятно, на субъективном уровне могло бы) и тем, что объективно дозволено.

Архитектурное образование шестидесятых: с одной стороны – иллюстрированные иностранные журналы с высокого класса современной архитектурой, возможность выразить себя в учебном проектировании, с другой – «привязки» типовых проектов на рабочем месте, в лучшем случае коллективное создание типового проекта, например, жилого дома из стандартных элементов с минимизированными квартирами. Тем не менее и творчество, и творцы были и в это время.

Трудно рассматривать изолированно архитектурное творчество шестидесятых от последующих десятилетий. Правильнее было бы говорить о периоде 60-х – 80-х. Шестидесятые – истоки современной нам архитектуры Иркутска. С технологиями того времени процесс проектирования не был быстрым. Между началом проектирования и завершением строительства со всеми бюрократическими согласованиями проходило значительное время. За отсутствием средств строительство иногда приостанавливалось. Новые объекты, за исключением жилых микрорайонов и «привязанных к месту» типовых проектов общественных зданий,

< Дом культуры в г. Шелехове (Архитектура СССР. 1980. №2), авторы В. Павлов, В. Бух

появлялись неторопливо один за другим, вызывая резонанс в профессиональных кругах и оживленные обсуждения общественности. Постепенно приходило осознание их эстетической ценности.

Иркутск долго не имел своего архитектурного образовательного учреждения. В период шестидесятых здесь работало много выпускников центральных вузов страны: В. Аптекман, В. Бух, В. Воронежский, В. Колпиков, Л. Крупская, В. Нечволодов, В. Суханов и другие. Иркутск притягивал особой атмосферой свободы мышления. Многие видели здесь перспективу и возможность творчества в ограниченных рамках и жестких условиях того времени.

Постепенно в Иркутске начинает складываться местная «архитектурная школа» со своим творческим кредо, определенной стратегией и тактикой нового строительства в историческом центре. Ее принципиальные позиции в концептуальном плане – сознательное резервирование территории центра для «уникальной» (в противовес типовой того времени) архитектуры будущего (похоже, мы стали современниками такой архитектуры! – А.К.) и ограничение этажности застройки соответственно историческому окружению. Во внешнем облике прочитывались структурность плана, расчлененность формы, появление крупных функционально-конструктивных деталей, скатные кровли, материал стен – кирпич, колорит – красно-белый. Были разработаны индивидуальные проекты многократного применения, цель которых – создание современной городской среды, созвучной старой; поддержание и творческая интерпретация существующего «стиля места» с его масштабностью, камерным характером пространств, наличием детализировки фасадов и т.д. Постройки отличались сдержанным достоинством общего решения, проработанностью деталей, высокой профессиональной культурой в целом.

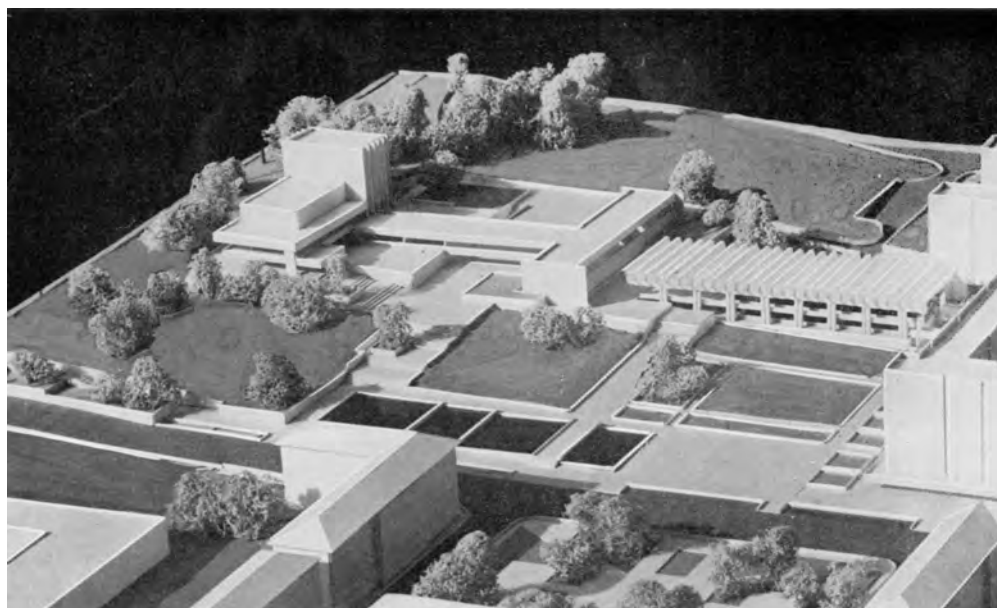
При всей контекстуальности архитектура этого периода не была безликой или подражательной. Лучшие архитектурные объекты несли печать личности авторов, отличались особым авторским почерком и воспринимались как авангардные, а иногда и слишком

смелые. Не случайно вокруг них разгорались жаркие споры не только в профессиональной среде, но и среди жителей города, особенно среди творческой интеллигенции.

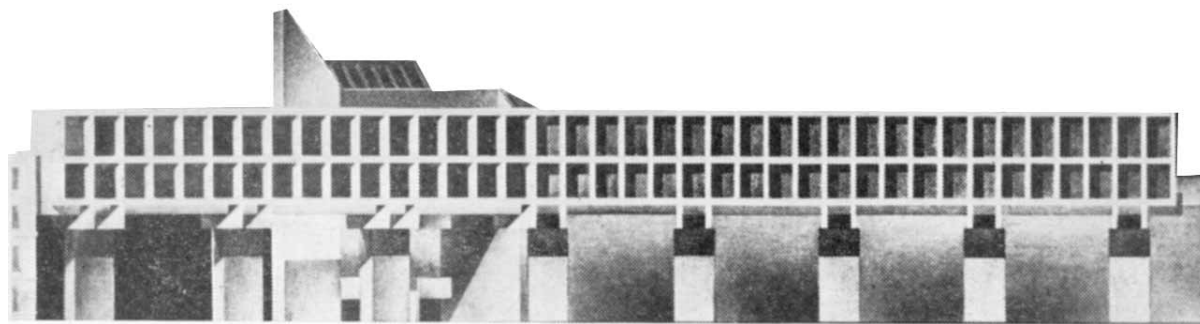
Ни в коей мере не желая обидеть других архитекторов, живших и творивших в этот период, все же хотелось бы выделить В.А. Павлова, повлиявшего на формирование ценностных ориентаций поколения молодых архитекторов. Впечатлял масштаб личности, способность к сотворчеству, влюбленность в профессию. Преподавая ли в Иркутском политехническом институте, опекая ли начинающих архитекторов в Иркутскгражданпроекте, он мог искренне восхищаться находками и достижениями молодых коллег, поочередно называя «гениальным» то одного, то другого автора в зависимости от успешности процесса проектирования.

«Уроки» Павлова запомнились на всю жизнь.

v Дворец культуры профсоюзов, общий вид. (Архитектура СССР. 1980. №2), авторы В. Павлов, В. Бух

> Иркутск.
Административное здание
на площади Кирова
(«Архитектура СССР» №2
1980 г.)
автор В. Павлов

> Иркутск.
Экспериментальный
жилой дом по ул.
Байкальской. Фрагмент
(«Архитектура СССР» №2
1980 г.)

Приведу лишь некоторые из его высказываний.

«Скромность средств не должна отразиться на художественных достоинствах объекта. Не трудно сделать дорогой проект; трудно сделать дешевый так, чтобы он выглядел в профессиональном плане достойно и культурно. В творчестве иногда важен процесс самоограничения».

«Высший пилотаж в архитектуре – это профессиональная культура во всем: в целом, в деталях, в мелочах. В архитектуре нет мелочей! Мелочи делают архитектуру!»

«Особенно важен процесс материализации проекта в строительстве. Приходится на стройплощадке дорабатывать проект в деталях, даже менять. Поэтому фактически архитектором становятся после 40 лет, когда приобретается достаточный опыт выражения творческих идей через строительство».

Внешне кажущееся простым явление архитектуры шестидесятых, рожденной не в лучший для нее период существования, тем не менее представляется особым слоем материальной и духовной культуры современного города.

Неутешительна судьба некоторых построек шестидесятых сегодня. На протяжении полувека изменился вектор общественного сознания в отношении к этой архитектуре с оценкой от авангардной до морально и материально устаревшей. В ней пока еще не видят архитектурного наследия. Она никак не защищена законодательно. Отдельные постройки сплошь и рядом

модернизируются, иногда в сомнительных формах и без согласия авторов. Коммерсализация захватила строительный рынок. В этих условиях архитектура сама должна быть рекламой и приносить прибыль. Для этого каждая новая общественно значимая постройка непременно должна заявить о себе во весь голос. В отличие от бедных шестидесятых сегодня есть финансовые возможности строительства, но часто нет понимания градостроительной культуры места. И в этом неплохо бы поучиться у архитектуры шестидесятых.

> Жилой дом галерейного
типа
по проспекту
Карл-Маркс-Штадт
(«Архитектура и строи-
тельство России», №11,
1989 г.)
авторы В. Павлов,
Н. Беляков

